

Шэнь Цинжань совершенно не желал смотреть на то, как эти два брата валяют дурака, поэтому, холодно усмехнувшись, развернулся и вышел.

— Жань-Жань, не слушай болтовню Цзиньфэна! Кроме тех писем, я ничего от тебя не скрывал! — с тревогой крикнул Сюэ Фэйфэн вслед уходящему Шэнь Цинжаню.

— Ясно, — бросил тот, не оборачиваясь, оставляя братьев наедине.

Оставшись с братом, Сюэ Фэйфэн вернул себе невозмутимый вид и подозвал его к кровати. Подняв руку, он дал ему легкий щелбан:

— При невестке — ни слова обо мне дурного.

Сюэ Цзиньфэн потер лоб. Удар был увесистым — значит, брат и впрямь идет на поправку.

— Раз уж ты здесь, давай поговорим о деле, — Сюэ Фэйфэн жестом велел брату сесть. — Издревле тот, кто первым входит в столицу, становится правителем. Сейчас старая столица в твоих руках. Я хочу подать прошение императору, чтобы он назначил тебя наследным принцем.

Сюэ Цзиньфэн был достаточно умен, чтобы без лишних слов занять старую столицу, и Сюэ Фэйфэн, естественно, не собирался отбирать у него плоды его трудов.

— Нет, столицу я оставил для тебя, брат. — Сюэ Цзиньфэн порылся в рукаве и достал тяжелую связку ключей.

Их было несколько десятков, они звонко звякнули друг о друга. Это были ключи от всех важных ворот и дверей императорского дворца.

С самого детства он страдал от того, что не мог видаться с братом. Когда Сюэ Фэйфэн запретил ему пролезать в Холодный дворец через собачий лаз, он поклялся, что добудет все ключи. В этот раз он специально привез их с собой. Пока брат рисковал жизнью на поле боя, он всю дорогу изводил себя мыслью, что ключи могут так и не понадобиться.

Если бы с братом случилось непоправимое, он бы сжег весь дворец дотла, чтобы тот стал ему погребальным костром.

— Вот этот — от Холодного дворца, а этот — от императорского кабинета...

Наложница Хэ из Холодного дворца почилла еще на пятый год после того, как Сюэ Фэйфэн отправился на войну. За эти годы сколько еще всеми забытых женщин сменилось в тех стенах — неизвестно.

— Цзиньфэн, — Сюэ Фэйфэн протянул здоровую руку и взъерошил ему волосы, впервые за долгое время проявляя братскую нежность. — Я буду охранять границы, защищая твою власть, а ты будешь сидеть на троне. Для простого народа главное — еда. Твоя невестка поможет с сельским хозяйством: народ будет сыт, одет и просвещен. И тогда целое столетие в империи не будет никаких смут.

Сюэ Фэйфэн никогда не стремился к императорскому трону. Когда-то он искренне хотел защищать страну ради Сюэ Лифэна, желая отплатить ему за то, что тот вызволил его из Холодного дворца. И хотя, прибыв на север, он быстро понял, что им просто хотели прикрыться как заложником, его решение защищать границы не изменилось.

Глаза Сюэ Цзиньфэна покраснели:

— Я не хочу оставаться в столице один. Невестка хочет заниматься фермерством, а ты, брат, хочешь быть с ним, не желая быть запертым в столице в роли наследника. Но, брат, я тоже не хочу быть один...

Словно наяву, перед глазами Сюэ Фэйфэна предстал тот упрямый малыш, который десять лет назад упорно пытался пролезть через собачий лаз, чтобы принести старшему брату куриную ножку. Его одежда и волосы были в пыли, маленькое тельце как раз застряло в узком проходе. Сжимая в ручонке куриную ножку, которая была раза в три-четыре больше его кулачка, он пищал: «Брат, ножка вкусная, ешь скорее!»

Кто сказал, что в императорской семье нет места родственным чувствам? Братская любовь — это не пустые слова.

Теперь вместо куриной ножки была связка ключей, но Сюэ Фэйфэн уже не мог просто заложить лаз кирпичами. К тому же, из-за раненой ноги ему оставалось лишь смотреть, как брат швыряет ключи на край кровати.

— Мне всё равно, они твои.

Сюэ Цзиньфэн встал, откинул волосы назад и, достав веер на нефритовых костяшках, картинно им обмахнулся, вновь превратившись в беспечного и элегантного князя. Он выдохнул и произнес:

— Невестка столько трудится на земле, он достоин стать Матерью Нации.

— Жань-Жаня это совершенно не заботит.

— Заботит или нет — это одно, а вот дашь ли ты ему этот статус — совсем другое. — Сюэ Цзиньфэн задумался и начал убеждать брата: — Чем выше способности человека, тем больше искушений его окружает. Всегда найдутся те, кто будет закидывать ему наживку, кто попытается им манипулировать. И так будет продолжаться до тех пор, пока он не окажется на самой вершине. Только статус Императрицы (Матери Нации) обеспечит невестке полную безопасность.

Иногда Сюэ Цзиньфэн всё же демонстрировал недюжинную проницательность, и в такие моменты он походил на настоящего главного героя серьезного романа.

Шэнь Цинжань, проходя мимо палатки, где держали Сюэ Лифэна, вдруг почувствовал непреодолимое желание зайти и взглянуть на него.

Сюэ Лифэн сидел взаперти уже некоторое время. Ожидание неминуемой смерти сводит с ума сильнее всего. Бывший наследный принц, некогда второй человек в государстве после императора, растерял всю свою былую спесь и надменность. Услышав, что кто-то вошел, он даже не поднял опущенную голову.

Шэнь Цинжань перевел взгляд на его связанные за спиной руки — нежные и холеные, привыкшие к роскоши. Затем он посмотрел на свои ладони, которые за месяцы тяжелого труда уже утратили прежнюю мягкость. А уж про огрубевшие, мозолистые руки Сюэ Фэйфэна, сплошь покрытые старыми и новыми шрамами, и говорить не приходилось.

А ведь Сюэ Фэйфэн тоже мог бы жить такой же беззаботной жизнью, как Сюэ Лифэн.

Шэнь Цинжань попытался представить себе Сюэ Фэйфэна, утопающего в неге и роскоши, но у него ничего не вышло.

Он невольно усмехнулся. Видимо, Сюэ Фэйфэну на роду написано быть полководцем.

— Чему ты смеешься?! — внезапно прохрипел Сюэ Лифэн. Из-за сорванного голоса его слова прозвучали отталкивающе резко.

— Так ты и есть та самая жена Сюэ Фэйфэна? — Сюэ Лифэн скосил на него глаза и издевательски расхохотался. — Ха-ха-ха! Похоже, Сюэ Фэйфэну в этой жизни наследника не видать. И какой прок от того, что он станет императором, если всё равно придется передать трон чужаку? Лучше отпусти меня. Я предложу тебе тысячи первых красавиц Поднебесной на выбор. Зачем тебе оставаться с Сюэ Фэйфэном, если это означает конец его рода?

У Шэнь Цинжаня оборвалось сердце. Неужели все те, кому предстоит унаследовать трон, только и думают что о размножении?

Он сделал шаг вперед. Сюэ Лифэн, решив, что тот хочет его ударить, испуганно съежился.

Шэнь Цинжань никак не мог понять, откуда в Сюэ Лифэне столько злобы к Сюэ Фэйфэну. Ведь Сюэ Фэйфэн такой честный и прямолинейный человек! Даже соврать жене он толком не умеет. Шэнь Цинжань слегка наклонился и, глядя прямо в глаза Сюэ Лифэну, спросил:

— Не жалеешь? Вступил в сговор с Бэйхуэем, предал родину. Теперь ты как крыса, перебегающая дорогу, — каждый норовит прихлопнуть.

Сюэ Лифэн отвернулся, избегая его взгляда.

— За что ты так ненавидишь Сюэ Фэйфэна? — Шэнь Цинжань заговорил быстро, чеканя слова: — Ты вывел его из Холодного дворца, и он был тебе благодарен. Он был твоим главным козырем, а ты решил его убить, тем самым утащив и себя в преисподнюю. Неужели ты не сожалеешь, Сюэ Лифэн? Ты устроил ему ловушку, но он спасся и жил в уединении в деревне. Тебе и этого было мало, ты продолжал его преследовать, вынудив поднять восстание. И вот теперь он — победитель, а ты, наследный принц, — пленник. И всё это — из-за твоей же глупости?

— Что ты можешь понимать! Думаешь, Сюэ Фэйфэн оставил бы меня в покое?! Пусть он еще ничего не сделал, но разве я мог доверить военную власть тому, кто представляет угрозу моему трону? Знаешь, что значит «вырастить тигра на свою беду»?! Он бы всё равно рано или поздно поднял мятеж! — Сюэ Лифэн впал в истерику, повторяя одно и то же.

Шэнь Цинжань тихо спросил:

— Ты так считаешь, потому что в прошлом совершил нечто, за что чувствуешь перед ним вину? И это произошло еще в детстве, верно?

Глаза Сюэ Лифэна налились кровью:

— Это не я сделал!

— Значит, твоя мать, — уверенно подытожил Шэнь Цинжань. — Императрица организовала всё так, чтобы Сюэ Фэйфэна заперли в Холодном дворце на десять лет. Десяти лет вполне достаточно, чтобы сломать и превратить в ничтожество гениального принца, угрожающего

положению наследника. Ты узнал об этом позже и решил, что Сюэ Фэйфэн непременно будет мстить. Ты судишь по себе и думаешь, что Сюэ Фэйфэн переложит вину императрицы на твои плечи.

— Да! Именно так! — Скрываемая годами тайна была раскрыта, и Сюэ Лифэн заговорил с безумным блеском в глазах: — Посмеешь сказать, что он бы не отомстил? Отомстил бы! Ни один человек не останется нормальным после десяти лет в Холодном дворце! Даже те женщины, что сидят там безвылазно, сходят с ума! Сюэ Фэйфэн — сумасшедший! Он бы всё равно рано или поздно ворвался в столицу с мечом в руках! Выжил бы либо он, либо я!

— Он бы так не поступил.

Потому что именно Сюэ Лифэн вывел его из Холодного дворца.

Шэнь Цинжань выпрямился и твердо заявил Сюэ Лифэну:

— Ты трус, который боится смерти. У тебя было десять тысяч способов решить всё миром, но ты выбрал самый глупый и подлый. Ты сам навлек на себя эту беду, и пенять тебе не на кого.

План императрицы в те годы был безупречен. Как же тогда Сюэ Лифэн узнал правду? Как ему удалось связаться с Бэйхуэем? И кто внушил ему абсолютную уверенность в том, что Сюэ Фэйфэн всё знает и обязательно отомстит?

Сюэ Фэйфэн сейчас был занят своим выздоровлением и женой, поэтому допрос Сюэ Лифэна так и не провел. Естественно, никто больше не смог бы докопаться до этой тайны. Но когда Шэнь Цинжань прямо заявил Сюэ Лифэну, что тот сам виноват во всех своих бедах, бывший принц вдруг затих и перестал сыпать безумными обвинениями в адрес Сюэ Фэйфэна.

Очевидно, ответы на все эти вопросы ему были известны.

После долгого молчания Сюэ Лифэн тихо рассмеялся:

— Ну и пусть меня использовали. Зато и вам спокойной жизни не видать.

Шэнь Цинжань усмехнулся:

— Ошибаешься. Наша жизнь будет прекрасной. Народы со всего света будут приходить с дарами к великому императору. Жаль только, что ты до этого не доживешь.

Он не стал спрашивать, кто именно манипулировал Сюэ Лифэном — всё равно тот не ответил бы.

Но, если сопоставить факты: этот человек должен был знать дворцовые тайны, быть доверенным лицом императрицы долгие годы и обладать достаточной властью, чтобы помочь ей повернуть то дело. Спустя десятилетие именно он убедил Сюэ Лифэна выступить против Сюэ Фэйфэна, интересы которого встали у него на пути. И этот человек до сих пор остается безнаказанным. Ответ очевиден: это мог быть только родной брат императрицы, дядя Сюэ Лифэна.

Он хотел прибрать к рукам военную мощь Сюэ Фэйфэна, чтобы стать единственным серым кардиналом, стоящим за спиной наследного принца. Вполне возможно, что у него были и некие темные делишки с Бэйхуэем. Но он фатально недооценил значение Сюэ Фэйфэна для Великой Ци.

Выйдя из палатки, Шэнь Цинжань столкнулся с Сюэ Цзиньфэном, который шел, обмахиваясь веером. Приглядевшись, он заметил, что глаза у того были красными.

— Генерал тебя отругал? — попытался утешить его Шэнь Цинжань. — Вот вернусь, я ему выскажу.

Сюэ Цзиньфэн с щелчком сложил веер. Памятуя о наказе брата, он с совершенно серьезным видом произнес:

— Брат заботится обо мне как никто другой. Просто порой слова у него расходятся с делом. Мой брат великолепен и в науках, и в военном искусстве, он статен как нефритовое дерево на ветру, он почитает старших и заботится о младших...

— Хватит! — Шэнь Цинжань совершенно не желал выслушивать дифирамбы Сюэ Фэйфэну. Уж кому, как не ему, знать, каков Сюэ Фэйфэн на самом деле!

Сюэ Цзиньфэн послушно умолк.

— Ты устал с дороги, иди сегодня спать пораньше. Впереди еще долгий путь.

Сделав пару шагов, Шэнь Цинжань вдруг обернулся и окликнул его:

— Подожди, я хочу спросить кое о чем...

— Слушаю, невестка.

— Вот такие, как вы, кому нужно передавать трон по наследству...

— У меня нет никакого трона! — поспешно перебил его Сюэ Цзиньфэн. — Трон принадлежит брату!

Шэнь Цинжань слегка запнулся:

— Вы... вы очень хотите иметь детей?

Возможно, для некоторых людей любить только одного человека и заводить детей от других женщин — вещи вполне совместимые.

Пусть Сюэ Фэйфэн только попробует!

От одной мысли об этом Шэнь Цинжань начинал закипать. Он еще не до конца окреп, а тут еще долгий разговор с Сюэ Лифэном... От малейшего волнения его щеки невольно покрывались румянцем.

Глядя на заикающегося, покрасневшего Шэнь Цинжана, Сюэ Цзиньфэн тут же вспомнил лагерные сплетни и перевел взгляд на его живот.

Неужели невестка и вправду может... ?

Ого!

Глаза Сюэ Цзиньфэна загорелись. Неужели брат в его отсутствие добился таких успехов?!

— Можно и завести, — с трудом сдерживая улыбку, ответил Сюэ Цзиньфэн и тихонько

пробормотал себе под нос: — Обязательно нужно завести.

Как уже говорилось, младший брат был не слишком искусен в скрытности, поэтому его «тихую молитву» Шэнь Цинжань прекрасно расслышал.

Шэнь Цинжань: «...» Он был в полном отчаянии от всего этого семейства Сюэ.

Сюэ Фэйфэн, не видевший Шэнь Цинжана некоторое время, извелся от беспокойства. Если бы лекарь под страхом смерти не запретил ему вставать, он бы уже давно пошел его искать.

Увидев вернувшегося Шэнь Цинжана, он с надеждой спросил:

— Можно я немного пройдусь?

— Нет.

Великий генерал чувствовал, что от долгого лежания на нем скоро вырастут грибы, а те самые кубики пресса, которые так нравились Шэнь Цинжаню, вот-вот начнут исчезать.

Шэнь Цинжань опустился на колени у кровати, развязал пояс Сюэ Фэйфэна и, как обычно, начал обтирать его тело. Каждый раз, когда рука с полотенцем приближалась к определенному месту, он с покрасневшим лицом швырял полотенце Сюэ Фэйфэну со словами:

— Дальше сам.

Сюэ Фэйфэн, осмелев, схватил Шэнь Цинжана за запястье и мягко потянул на себя:

— Жань-Жань...

Шэнь Цинжань, боясь задеть его раны, поспешно оперся руками о постель по обе стороны от Сюэ Фэйфэна. В это мгновение генерал ловко перехватил его тонкую лодыжку, потянул вверх и в сторону, и Шэнь Цинжань оказался лежащим прямо на нем.

— Твои раны! — в панике вскрикнул Шэнь Цинжань.

— Давно зажили, ничего страшного.

— Нельзя, — на щеках Шэнь Цинжана вспыхнул румянец. Хоть на словах он и был суров, но руками крепко упирался в кровать, стараясь не наваливаться на Сюэ Фэйфэна всем весом. Из-за этой неудобной позы он ничего не мог поделать, когда Сюэ Фэйфэн без труда распахнул его одежду, обнажая белоснежное плечо.

— Все вокруг болтают, что у тебя здесь кто-то есть. И даже приходили к моему шатру загадывать желания, чтобы родился маленький генерал.

Он затронул самую болезную тему. Шэнь Цинжань фыркнул:

— Мужчины не могут рожать детей. Неужели так сложно в это поверить?

Сюэ Фэйфэн, совершенно не улавливая надвигающейся бури, хриплым голосом ответил:

— Позволь мне попробовать, и тогда я поверю.

Шэнь Цинжань взорвался от гнева:

— Можешь верить во что хочешь!

Он с силой отшвырнул руку Сюэ Фэйфэна, мгновенно соскочил с кровати и, пыхтя от злости, туго затянул пояс, подчеркивая и без того тонкую талию.

Сюэ Фэйфэн: ???

Может, из-за недостатка опыта он опять сказал что-то не то?

<http://bllate.org/book/17933/2103642>